

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ПРИДВОРНАЯ КУЛЬТУРА

О.И. Тогоева

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ АМБРУАЗА II ДЕ ЛОРЕ, или ОТКУДА БЕРУТСЯ СЛУХИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Средние века, Франция, Столетняя война, королевский двор, прево Парижа, бастарды, уголовный суд.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются возможные истоки слухов, сопровождавших в 1446 г. смерть одного из ближайших соратников Карла VII, активного участника Столетней войны, королевского советника и маршала, прево Парижа Амбруаза II де Лоре. Судебные документы, сохранившиеся в архиве Парижского парламента и королевской канцелярии, позволяют автору выдвинуть предположение о том, что эти слухи лишь отчасти были связаны с профессиональной деятельностью прево. Возможно, в их основе лежал скандал, сопровождавший заключение брака между Амбруазом де Лоре и Гийометтой де Курсерьер, главную роль в котором сыграла Тифани Арнуль, бабушка жениха.

Король Англии постоянно продвигался [вперед] и занимал [разные] города, как в герцогстве Нормандском, так и в графстве Мэн, и не встречал сопротивления ни от кого, если не считать некоторых достойных людей. Среди прочих был там и благородный экуйе по имени Амбруаз де Лоре, державший замок Курсерьер и прикладывавший все силы, дабы найти и захватить англичан¹.

Таковыми словами Жан Жувеналь дез Урсен описывал в «Истории Карла VI» (1430–1440-е гг.) личность Амбруаза II

- 1 **Juvenal des Ursins.** 1861: 540. 'Le roy d'Angleterre tousjours conquestoit et prenoit places, tant en la duché de Normandie que en la comté du Maine, et ne trouvoit aucune résistance, sinon d'aucuns gentilshommes de bonne volonté. Entre les autres y avoit un gentil escuyer nommé Ambroise de Lore, qui estoit dans le chastel de Courceries, et mettoit peine de trouver et attraper les Anglois'.

де Лоре (*Ambroise de Loré*), верного соратника Карла VII, активного участника сражений Столетней войны, а впоследствии — королевского прево Парижа.

Впрочем, первые известия об Амбруазе относились еще к 1415 г., когда он выступил на стороне французов в битве при Азенкуре². Начиная с этого момента, судьба де Лоре оказалась неразрывно связана с партией арманьяков, которую он поддерживал, и лично с дофином Карлом, в бегстве которого 29 мая 1418 г. из Парижа, занятого бургиньонами, он принял самое непосредственное участие наравне с Танги дю Шателем³. На протяжении последующих лет Амбруаз не раз доказывал свою преданность наследнику престола, а затем и королю Карлу VII. Он сражался с англичанами в Мэне, Анжу и Нормандии⁴, весной 1429 г., находясь при дворе в Шиноне, встречал там Жанну д'Арк и сопровождал ее по поручению дофина в Блуа, где собирались королевские войска⁵. Оттуда

-
- 2 Краткую биографию Амбруаза II де Лоре см. в: **Contamine, Bouzy, Héлары**. 2012. 826–827.
  - 3 Подробнее об этой операции см.: **Цатурова**. 2007.
  - 4 Мишель Пинтуэн, монах из Сен-Дени, сообщил в своей «Хронике» об одном таком сражении, имевшем место в графстве Мэн в 1422 г., когда сорок копейщиков под предводительством Амбруаза де Лоре столкнулись с наступающим на них войском англичан. Французский отряд обратил в бегство противника, «оставившего на поле боя более семисот убитых»: **Chronique du Religieux de Saint-Denis**. 1852: 478. 'Et dominus Ambrosius de Lore, milles strenuus Cenomanensis, cum quadraginta lanceis et ultra retrocustoserat... Nichilominus tamen Gallici equestres modo terribili et asperrimo applicuerunt, et Anglici statim fugam ceperunt. Mortui vero in dicto loco numero septingenti et ultra fuerunt reperti'. См. также: **Chronique de la Pucelle**. 1859: 212, 228, 242–243, 248.
  - 5 **Chronique de la Pucelle**. 1859: 278. 'Le roy avoit mandé plusieurs capitaines pour conduire et estre en la compaignee de ladicte Jeanne, et entre autres, le mareschal de Rays, Messire Ambroise de Loré et plusieurs autres, lesquels conduirent ladicte Jeanne jusques en la ville de Blois'. См. также: **Procès en nullité**. 1977: I, 3, 65–66; **Chronique de Charles VII**. 1858: I, 68.

вместе с французской героиней де Лоре направился в Орлеан⁶, где принял самое активное участие в снятии английской осады с города⁷, а затем — по-прежнему вместе с Девой — сопровождал Карла на его коронацию в Реймс в июле 1429 г.

Верность удачливого капитана не осталась безответной. Именно Амбруаза Карл VII назначил командующим войсками в капитулировавшем перед французами Труа, а затем — капитаном Ланьи⁸. В декабре 1429 г. де Лоре стал маршалом и возглавил оборону Сен-Ценери (*Saint-Céneri*), который англичане безрезультатно осаждали в течение последующих пяти лет⁹. Только в 1433 г. крепость пала, а ее капитан оказался захвачен в плен, однако практически сразу же был обменен на Джона Тальбота и отпущен на свободу¹⁰. Уже в 1435 г. по личному приказу Карла VII он был вызван в войска, участвовавшие во взятии Парижа¹¹. Эта операция завершилась удачей: французская столица открыла ворота перед своим государем, который и здесь не забыл о

-
- 6 **Journal du siège d'Orléans.** 1896. 76. 'Le mareschal de Rays et messire Ambroise de Loré, qui par le commandement du roy l'avoyent conduite jusques là...'. См. также: **Chronique de la Pucelle.** 1859: 286.
  - 7 **Journal du siège d'Orléans.** 1896. 104, 112, 119–120; **Chronique de la Pucelle.** 1859: 297, 300–301, 307; **Chronique de Charles VII.** 1858: I, 73–74, 77, 79, 82, 84, 86.
  - 8 **Journal du siège d'Orléans.** 1896. 129. 'Et ce fait, se partist (Карл VII — O.T.) le douziesme jour de septembre, et s'en ala à Laigny sur Marne, dont il se partit le lendemain, et y ordonna cappitaine messire Ambroys de Loré'. См. также: **Chronique de Charles VII.** 1858: I, 96; **Chronique de la Pucelle.** 1859: 334–336, 338–339; **Chronique de Charles VII.** 1858: I, 111.
  - 9 **Chroniques de Perceval de Cagny.** 1902: 185–186; **Chronique de Charles VII.** 1858: I, 110, 154–157.
  - 10 **Chronique de Charles VII.** 1858: I, 164–165; **Œuvres de Robert Blondel.** 1893: 386. Интересно отметить, что в память об исключительной храбрости и выносливости гарнизона крепости и его капитана Амбруаза де Лоре в Сен-Ценери была установлена стена. Это единственный памятник во Франции, посвященный событиям Столетней войны.
  - 11 **Chronique de Charles VII.** 1858: I, 181, 223–228.

верном соратнике. Де Лоре был назначен королевским советником и камергером, а также получил должность прево Парижа, которую занимал 10 лет — с 1436 г. вплоть до самой смерти¹².

На этом посту Амбруаз также показал себя крайне энергичным и успешным человеком. Он прославился многими важными преобразованиями в области судопроизводства и управления городом. И все же, очевидно, далеко не все реформы, предпринятые королевским советником, были встречены парижанами с пониманием. Амбруаз продолжил, в частности, линию своих предшественников по наведению порядка в сфере парижской проституции: он наложил ограничения на пребывание женщин легкого поведения в столице, приказал выделить им особые места для проживания, ужесточил контроль за деятельностью публичных домов¹³. Как следствие, очень скоро по городу стали распространяться самые невероятные слухи о самом прево и о его личной жизни. Так, в «Дневнике» Парижского горожанина сообщалось, что среди столичных «потаскух» (*femmes folieuses*) Амбруаз нашел себе «трех или четырех конкубин», с которыми сожительствовал, несмотря на наличие законной супруги, а потому (вероятно, тайком) поддерживал всех городских проституток и их сутенерш¹⁴.

С одной стороны, появление этих расказней можно было бы легко объяснить профессиональной деятельностью па-

12 Это, однако, не помешало ему принимать участие в последующих военных операциях: *Chronique d'Arthur de Richemont*. 1890: 144–151.

13 *Geremek*. 1991: 256–259; *Toroeva*. 2018: 163–164.

14 *Journal d'un bourgeois de Paris*. 1990: 433. 'On disait pour vrai qu'il avoit 3 ou 4 concubines qui étaient droites communes, et supportait partout les femmes folieuses, dont trop y avoit à Paris pas sa lâchete, et acquit une très mauvaise renommée de tout le peuple, car à peine pouvait-on avoir droit des folles femmes de Paris, tant les supportait, et leurs maquerelles'.

рижского прево. Слухи, которые зафиксировал в своем «Дневнике» Парижский горожанин, начали циркулировать по городу сразу же после смерти Амбруаза де Лоре 25 мая 1446 г. Ровно за день до этого, 24 мая, был опубликован новый королевский ордонанс, ужесточивший положение проституток в столице королевства, и народная молва, возможно, поспешила связать воедино два прискорбных события¹⁵. Тем более, что точно такие же небылицы ходили по Парижу и о предшественнике де Лоре на посту прево — Гуго Обрио (ок. 1320–1382), который также обвинялся в сожительстве с женщинами легкого поведения. Именно он в 1367 г. ввел новое правило расселения проституток в столице, выделив им семь отдаленных районов и запретив появляться в центре города¹⁶.

С другой стороны, в рождении слухов о недостойном поведении верного советника Карла VII могла, на мой взгляд, сыграть его семейная история, наделавшая много шума во Французском королевстве в 1409-1410 гг.

***

В 1409 г. юный Амбруаз де Лоре, которому на тот момент было около пятнадцати лет, решил жениться. Вернее, о выгодном брачном союзе для своего старшего сына задумалась Мари де Пре, вдова Амбруаза I, сеньора де Лоре. Выбор пал на Гийометту де Курсерьер (*Guillemette de Courceriers*), дочь Гийома, сеньора де Курсерьера, советника герцога Анжуйского, и Жанны д'Авогур (*Jeanne d'Avaugour*), придворной дамы герцогини¹⁷. Семья будущей невесты обладала не

---

15 **Beaune.** 1994: 196.

16 Подробнее см.: **Favier.** 1974: 80–81; **Rossiaud.** 1988: 12–14, 82–171; **Rossiaud.** 2010: 90, 134–139.

17 Ее брат Луи д'Авогур являлся капитаном королевского войска в 1420-х гг.: **Chronique de la Pucelle.** 1859: 230–231.

только политическим весом, но и завидными земельными владениями: помимо собственно сеньории де Курсерьер, у них имелись замки в Анжу и в Ла Феррьерере. Иными словами, о лучшей партии для Амбруаза II де Лоре не приходилось и мечтать.

Проблема, однако, заключалась в том, что жених не мог похвастаться столь же значительным капиталом. Более того, и его происхождение оставляло желать лучшего: мать Амбруаза, Мари де Пре, являлась незаконнорожденной, поскольку появилась на свет в результате сожителства ее отца, Гийома де Пре (*Guillaume de Prez*), со служанкой Тифани Арнуль (*Thiphaine Arnoul*), которая «некоторое время проживала с ним вместе» (*par aucun temps demeura avec lui*)¹⁸. И хотя дочь сеньор де Пре признал¹⁹ и лично устроил ее брак с Амбруазом I де Лоре, дав за ней вполне достойное приданое, Мари не имела права претендовать на обширные земельные владения отца, которые после смерти этого последнего перешли к единственному законному наследнику – Оливье де Пре, сыну Гийома от его брака с Жанной де Боке. Таким образом, Амбруазу II де Лоре было нечего предложить своему будущему тестю, Гийому де Курсерьеру, тем более, что его блестящая военная и политическая карьера еще даже не началась.

---

18 Все детали данной истории подробно изложены в так называемом приговоре (*arrêt*), составленном по уголовному делу, возбужденному в Парижском парламенте против Тифани Арнуль, Мари де Пре и Гийома де Курсерьера: ANF. X 2a 16. Fol. 60–63v. Именно этот документ и стал основным источником для данной статьи. Все цитаты в тексте, за исключением специально оговоренных, даются по нему. Об обстоятельствах дела см. также: Angot. 1894; Gauvard. 1991: 575.

19 Подобное признание внебрачных детей их знатными отцами было вполне рядовым явлением во Французском королевстве эпохи позднего Средневековья: Harsgor. 1975.

Однако в этот критический момент на исторической сцене появился новый персонаж — бабушка нашего героя, Тифани Арнуль. В отличие от Гийома де Пре, скончавшегося, по-видимому, еще в 1390-е гг., она к 1409 г. была не только жива, но и исключительно активна. Более того, она, как кажется, отнюдь не утратила своей смекалки и предприимчивости, позволивших ей в свое время добиться от собственного хозяина и сожителя признания их общей дочери-бастарда. Напротив, устроив судьбу Мари, теперь Тифани взялась за личную жизнь своего старшего внука.

Именно бабушка Амбруаза отправила к Гийому де Курсерьеру и его супруге сватов, сообщая, что «брак между одной из их дочерей с Амбруазом, сеньором де Лоре, молодым экуйе, сыном Мари [де Пре], будет [им] весьма выгоден» (*un mariage seroit bien séant d'une sienne fille à Ambroise, seigneur de Loré, jeune escuier, fils de ladite Marie*). Гийом поначалу решил отказать мадам Арнуль, справедливо заметив, что «молодой экуйе не имеет ни земель, ни [достойного] происхождения, которое равнялось бы его собственному, и о котором никто не слышал» (*le jeune escuier n'avoit pas terre ne lignée avenant ne pareille à soy et que point n'y entendroit*).

Однако подобное развитие событий Тифани, похоже, предвидела, поскольку сваты сразу же заверили своих визави, что в действительности Мари де Пре являлась законнорожденной дочерью Гийома де Пре, иными словами, между ее родителями был заключен церковный брак, который держался в тайне ото всех заинтересованных лиц (прежде всего, от наследника Гийома, Оливье де Пре). Были названы имена свидетелей, якобы присутствовавших при церемонии и готовых подтвердить данный факт. Таким образом, сваты настаивали, что Мари имеет полное право претендовать на часть владений своего покойного отца, которые она не ре-

шалась отсудить у сводного брата лишь потому, что не имела никакой поддержки, тогда как сам Оливье был и остается весьма могущественным сеньором, имеющим множество высокопоставленных друзей. Теперь же — при помощи де Курсерьеров и стоящего у них за спиной герцога Анжуйского — Тифани и Мари намеревались возбудить судебный процесс против Оливье и обрести наконец принадлежащее им по праву наследство. В этом случае Гийометта де Курсерьер получала в мужья знатного и богатого Амбруаза II де Лоре, который к тому же располагал вполне достойной родословной.

Удивительно, но Гийом де Курсерьер поверил посланцам Тифани Арнуль и представленным ему «свидетелям» ее брака с Гийомом де Пре. Он дал согласие на союз своей дочери с Амбруазом, и свадьба была сыграна в 1409 г. Тем не менее, Гийом не забыл об обещаниях Тифани и Мари: он потребовал, чтобы они подали в суд на Оливье де Пре и вернули себе причитающиеся им денежные средства и земли. Мать и дочь действительно начали процесс, обратившись к бальи Турени (*commencèrent procès par devant le bailly de Touraine et des ressors d'Anjou et du Maine à l'encontre de messire Olivier, seigneur de Prez*). Тифани потребовала от пасынка свою «вдовью долю» (*douaire*)²⁰, а Мари — часть наследства Гийома де Пре.

Любопытно, что местные судебные чиновники не отказали двум дамам в возбуждении подобного дела. Объяснялось это, прежде всего, тем, что с момента предполагаемого бракосочетания Тифани Арнуль с сеньором де Пре прошло уже не менее сорока лет, а потому истицы, вероятно, надеялись, что никто и не вспомнит, состоялась ли свадьба в действительности или нет. Тем не менее, они решили подстра-

20 На возвращение *douaire* после смерти супруга могла претендовать только его законная жена: Olivier-Martin. 1992: 276, 652; Тогоева. 2018: 202-216.

ховаться и представили в суд сразу четырех свидетелей, готовых подтвердить законность их притязаний²¹.

Первым из них стал человек знатный — экуюе Жан де Белле (*Jean de Bellée*), который согласился выступить на стороне Тифани Арнуль за деньги: как он признавался затем на допросе в Парижском парламенте, ему заплатили 100 франков. Жюлиот Дюплесси (*Julliotte Duplessis*), женщина неизвестного социального статуса, получила за свои услуги уже значительно меньше — 30 экую, а персонаж по имени Жуше (*Jouchet*) удовлетворился новой одеждой (всего ему было подарено девять предметов гардероба). Наконец, четвертым свидетелем стал некий Колен Боден (*Colin Bodin*) по прозвищу Косоглазый (*Lornerreux*), сыгравший важную роль в переговорах между Тифани Арнуль и Гийомом де Курсерьером: именно он засвидетельствовал перед этим знатным сеньором — в присутствии самой Тифани, Мари и Амбруаза де Пре — что лично присутствовал при заключении брака между Гийомом де Пре и его служанкой и наблюдал крестины их маленькой дочери. Показания Бодена оказались исключительно важными для хода дела, поскольку подтолкнули сеньора де Курсерьера к участию в процессе.

Впрочем, и Оливье де Пре отнюдь не сидел без дела. Напротив, он проявил завидную активность и не стал дожидаться рассмотрения иска, поданного против него в бальяже Турени. В ответ на происки своих «родственниц» он обратился с жалобой к королю и добился переноса процесса в столицу, в Парижский парламент. Местные чиновники приняли дело к рассмотрению, вот почему мы располагаем детальным описанием всей этой запутанной истории: ее пери-

---

21 Возможно, это были те же люди, которых Тифани предъявила Гийому де Курсерьеру в то время, когда шли переговоры о свадьбе ее внука Амбруаза и юной Гийометты.

петии сохранились на страницах регистров королевского уголовного суда.

Очевидно, что Оливье де Пре оспорил претензии Тифани и ее сообщников, иначе сложно объяснить, почему все четверо «свидетелей» были сразу же по прибытии в Париж посланы на пытку: лжесвидетельство само по себе издавна рассматривалось во Французском королевстве как уголовное преступление²². Угроза физических страданий заставила Колена Бодена сразу же отказаться от прежних показаний и заявить, что «пытать его не имеет смысла, поскольку он ничего не знает» (*pour néant serait-il examiné, car il ne savait rien*). Что до Жюлиотт Дюплесси, то она сказалась беременной (*grosse d'enfant*), что исключало использование дыбы, но в то же время ставило под вопрос ее роль свидетельницы на свадьбе Тифани Арнуль и Гийома де Пре, якобы состоявшейся сорок лет назад: в это время Жюлиотт должна была быть если не младенцем, то слишком юной особой для подобной ответственной миссии.

Так или иначе, но женщину выпустили из тюрьмы, и она укрылась в одном из замков де Курсерьеров в Анжу (*en un hostel fort, nommé La Ferrière, en Anjou*), где ее приняла Жанна д'Авогур, супруга Гийома, служанкой которой Жюлиотт и стала, получая за услуги в качестве платы старую одежду (*une vieille cotte ou houppelande*). Тем не менее, Оливье де Пре все-таки удалось добиться ее повторного ареста: он получил королевское письмо, в соответствии с которым советник Андрие Маршан (*Andrieu Marchant*) и секретарь Парижского парламента Гийом де Бюимон (*Guillaume de Buymont*) разыскали Жюлиотт и бросили ее в тюрьму в Силле — вместе со прочими «свидетелями», которых подкупила в свое время

---

22 Carbasse. 2014: 64–65, 98–100, 369–370.

мадам Арнуль и которых теперь насчитывалось уже девять человек.

Сама Тифани вместе с дочерью Мари де Пре также были арестованы и помещены в королевскую тюрьму Шатле в Париже. Не избежал заключения и Гийом де Курсерьер, заподозренный (и совершенно справедливо, заметим в скобках) в пособничестве семейству де Лоре. Его посадили в Консьержери, откуда он сумел отправить своим подельницам письмо (также приобщенное к делу), в котором заклинал их, «чтобы они держались своих первых показаний и если что-то противное им сказали, то чтобы заявили, что это было сделано под пыткой» (*pour qu'ils se tinsent bien en leur première déposition et que si aucune chose avoient dit au contraire, qu'ils dissent en sortant du Chastelet que ce avoit esté par force de gehaine*). Тем не менее, именно на пытке — а, вернее, после нее — Тифани Арнуль признала правду. Она показала, что «сеньор де Пре всячески желал жениться на ней, если бы не боялся бесчестья, которое он причинил бы [этим поступком] своим друзьям и детям, [а потому так] и не решился заключить [с ней брак]» (*le seigneur de Prez auroit bien voulu l'espouser s'il n'avoit craint la deshonneur que il feroit a ses amis et enfans maiz pour doubte d'eulx ne l'osoit faire*). В качестве смягчающего ее вину обстоятельства Тифани назвала желание видеть своих внуков преуспевающими людьми (*veant la belle generacion de sadicte fille, desirant que ilz peussent estre avancier*).

Именно эту причину, толкнувшую ее на преступление, бабка Амбруаза II де Лоре назвала и в прошении, с которым она обратилась к королю Карлу VI²³. В нем также говорилось, что ни она, ни Мари де Пре никогда ранее никому «не нано-

---

23 ANF. JJ 164. Fol. 143-144 (26.05.1410).

силы столь ужасного оскорбления» (*aucun autre villain blâme*), а потому заслуживают помилования. Любопытно, что адвокат просительниц (или нанятый ими нотариус), предусмотрительно оставляя в стороне личность и происхождение Тифани Арнуль, всячески подчеркивал достойное социальное положение ее дочери, вдовы Амбруаза I де Лоре, отец которого являлся шевалье, а сам он верно служил французскому королю. Сама же Мари положила «прекрасное [продолжение этого] рода, [произведя на свет] трех сыновей и дочь» (*belle génération, c'est assavoir trois fils et une fille*). И ее сыновья, добавлял он, «имеют доброе намерение послужить [своему королю] на войне» (*ont aussi lesdits trois fils bonne volonté de servir à la guerre*).

Еще одно письмо о помиловании было выдано на имя Гийома де Курсерьера и ратифицировано Парижским парламентом 26 мая 1410 г. Тесть Амбруаза де Лоре был назван в нем «шевалье, [происходящим] из достойного рода» (*chevalier, de noble génération*), а потому ему в качестве наказания предлагалось уплатить Оливье де Пре всего лишь пятьсот ливров в качестве возмещения морального ущерба.

***

Вернемся, однако, к нашему главному герою — Амбруазу II де Лоре. Насколько сильно скандал, в который оказались вовлечены практически все его родственники (мать, бабушка и тесть с тещей), отразился на его собственной карьере?

С одной стороны, в 1409 г. Амбруаз уже являлся главой семейства де Лоре как старший сын своего на тот момент покойного отца. Вероятно, он все же принимал самое непосредственное участие в подготовке и заключении брака с Гийометтой де Курсерьер. Тем не менее, молодые супруги ни разу не упоминались ни на страницах уголовного дела, ни в

письмах о помиловании, которые получили их старшие родственники.

С другой стороны, юный экюйе действительно отбыл на войну, как о том сообщалось в прошении его матери, поданном на имя короля. Был ли этот шаг напрямую связан с разразившимся скандалом, сказать, к сожалению, невозможно, однако ясно одно: вся последующая — и весьма успешная — военная и политическая карьера Амбруаза II де Лоре при дворе Карла VII стала, по всей видимости, делом исключительно его рук. Его собственной заслугой, возможно, являлось и получение нового титула: вступив в королевское войско как скромный экюйе, уже в 1422 г. во всех хрониках он именовался шевалье²⁴.

Не менее удачно складывалась и личная жизнь Амбруаза: от Гийометты де Курсерьер он имел сына и дочь, а от второй супруги, Катрин де Марсильи (*Catherine de Marcilly*), баронессы д'Иври, — двух дочерей²⁵. Данное обстоятельство, тем не менее, не помешало возникновению тех неприятных слухов, с которых мы начали свой рассказ и которые ходили по Парижу сразу же после смерти королевского прево. Были ли они на самом деле связаны со скандалом, произошедшим в семействе де Лоре за 25 лет до того? Точного

---

24 **Chronique du Religieux de Saint-Denis.** 1852: 478; **Chronique de la Pucelle.** 1859: 212. В более поздних титул шевалье применительно к Амбруазу де Лоре также оставался без изменений: **Journal du siège d'Orléans.** 1896. 192, 204. **Chronique de la Pucelle.** 1859: 242, 248, 297, 338.

25 Сказать, когда именно был заключен этот второй брак, не представляется возможным, однако в 1437 г. Амбруаз де Лоре упоминался в источниках уже как сеньор д'Иври: **Chroniques de Perceval de Cagny.** 1902: 231. 'Messire Ambrois de Loré, seigneur d'Yvry et prevost de Paris...'. Одна из дочерей Амбруаза и Катрин, Амбруазина де Лоре, стала супругой Робера VII д'Этувиля, прево Парижа при Карле VII и Людовике XI (1446–1461, 1465–1479) и покровителя Франсуа Вийона, посвятившего Амбруазине одну из своих баллад: **Brunelli.** 1957.

ответа на этот вопрос мы уже, к сожалению, никогда не узнаем. Однако косвенным подтверждением именно такого развития событий может служить история уже упоминавшегося выше предшественника Амбруаза де Лоре, Гуго Обрио. Слухи о его распущенном образе жизни на самом деле объяснялись отнюдь не политикой планомерного преследования парижских проституток. В 1380-1382 гг. прево встал на защиту еврейской общины, подвергшейся нападкам со стороны горожан, что в свою очередь повлекло за собой обвинение Обрио в ереси, и о нем стали поговаривать, что он посещает еврейских женщин легкого поведения. Именно эта деталь сохранилась в памяти потомков, и спустя почти триста лет Анри Соваль писал в своей «Скандальной хронике»:

Это был человек, погрязший в разврате и сладострастии. Тайно он посещал еврейских проституток и замужних женщин, которые предавались с ним самым разнузданным развлечениям... И это было одним из преступлений, в которых обвинил его Университет²⁶.

Что же касается прочих участников этой истории, то о них мы знаем значительно меньше, чем о нашем главном герое. Очевидно, высокое положение при дворе герцога и герцогини Анжуйских позволило Гийому де Курсерьеру и его супруге полностью замять скандал, разразившийся по вине излишне заботливой бабушки Амбруаза де Лоре, Тифани Арнуль, поскольку ни в одном ином французском источнике XV в. мы не найдем никаких упоминаний о состоявшемся судебном процессе. Таким образом, сообщение Парижского горожанина о слухах, ходивших в 1446 г. по сто-

---

26 **Sauval.** 1910: 51. Стоит заметить, что и с Парижским университетом у Гуго Обрио отношения также не складывались, поскольку прево всячески преследовал студентов, творящих беспорядки в столице королевства: **Le Roux de Lincy.** 1862.

Тогоева О.И. *Семейная история...*

лице Французского королевства, остается, возможно, единственным следом событий, сопровождавших заключение брака между юным экуйе и богатой наследницей владельца сеньора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

ANF. JJ 164 — Archives Nationales de France. Série JJ – Registres du Trésor des chartes. JJ 164, fol. 143–144.

ANF. X 2a 16 — Archives Nationales de France. Série X – Parlement de Paris. Série X 2 – Parlement criminel. X 2a – Registres criminels. X 2a 16, fol. 60–63v.

Chronique d'Arthur de Richemont. 1890 — Gruel G. Chronique d'Arthur de Richemont / Publ. par A. Le Vavas seur. P., 1890.

Chronique de Charles VII. 1858 — Chartier J. Chronique de Charles VII, roi de France / Ed. par A. Vallet de Viriville. P., 1858.

Chronique de la Pucelle. 1859 — Chronique de la Pucelle ou Chronique de Cousinot suivie de la Chronique normande de P. Cochon / Publ. par A. Vallet de Viriville. P., 1859.

Chronique du Religieux de Saint-Denis. 1852 — Chronique du Religieux de Saint-Denis / Publ. par M.L. Bellaguet. T. 6. P., 1852.

Chroniques de Perceval de Cagny. 1902 — Chroniques de Perceval de Cagny / Publ. par H. Moranvillé. P., 1902.

Journal d'un bourgeois de Paris. 1990 — Journal d'un bourgeois de Paris / Ed. par C. Beaune. P., 1990.

Journal du siège d'Orléans. 1896 — Journal du siège d'Orléans, 1428-1429, augmenté de plusieurs documents notamment des comptes de ville, 1429-1431 / Publ. par P. Charpentier et C. Cuissard. Orléans, 1896.

Juvenal des Ursins. 1861 — Juvenal des Ursins J. Histoire de Charles VI, roi de France // Choix de chroniques et mémoires sur l'histoire de France / Ed. par J.-A.-C. Buchon. P., 1861.

Œuvres de Robert Blondel. 1893 — Œuvres de Robert Blondel / Publ. par A. Héron. T. 2. Rouen, 1893.

Procès en nullité. 1977 — Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. par P. Duparc. 5 vol. P., 1977–1988.

ЛИТЕРАТУРА

Тогоева. 2018 — Тогоева О.И. Дела плоти. Интимная жизнь людей Средневековья в пространстве судебной полемики. М.; СПб., 2018.

Цатурова. 2007 — Цатурова С.К. Танги дю Шатель и успешный заговор чиновников (рыцарь на службе короне Франции) // Человек XV столетия: грани идентичности / Под ред. А.А. Сванидзе, В.А. Ведюшкина. М., 2007. С. 159–180.

Angot. 1894 — Angot A. Tiphaine Arnoul, aïeule d'Ambroise de Loré // La Province du Maine. 1894. P. 168–174.

Beaune. 1994 — Beaune C. La rumeur dans le “Journal du Bourgeois de Paris” // La Circulation des nouvelles au Moyen Age. XXIVe Congrès de la S.H.M.E.S. (Avignon, juin 1993). Rome, 1994. P. 191–202.

Brunelli. 1957 — Brunelli G.A. De la “Ballade de l’Espouse” aux aphrodisiaques du legs de l’Orfèvre // Revue belge de philologie et d’histoire. 1957. T. 35 (3–4). P. 763–770.

Carbasse. 2014 — Carbasse J.-M. Histoire du droit pénal et de la justice criminelle. P., 2014.

Contamine, Bouzy, Héлары. 2012 — Contamine Ph., Bouzy O., Héлары X. Jeanne d’Arc. Histoire et dictionnaire. P., 2012.

Favier. 1974 — Favier J. Paris au XVe siècle, 1380–1500. P., 1974.

Gauvard. 1991 — Gauvard C. “De grace especial”. Crime, Etat et société en France à la fin du Moyen Age. P., 1991.

Geremek. 1991 — Geremek B. Les marginaux parisiens aux XIVe et XVe siècles. P., 1991.

Harsgor. 1975 — Harsgor M. L’essor des bâtards nobles au XVe siècle // Revue Historique. 1975. T. 253 (2). P. 319–354.

Le Roux de Lincy. 1862 — Le Roux de Lincy A. Hugues Aubriot, prévôt de Paris sous Charles V, 1367–1381 // Bibliothèque de l’Ecoles des Chartes. 1862. T. 23. P. 173–213.

Olivier-Martin. 1992 — Olivier-Martin F. Histoire du droit français dès origines à la Révolution. P., 1992.

Rossiaud. 1988 — Rossiaud J. Prostitution médiévale. P., 1988.

Rossiaud. 2010 — Rossiaud J. Amours vénales. La prostitution en Occident, XIIe–XVIe siècle. P., 2010.

Sauval. 1910 — Sauval H. La chronique scandaleuse. Chronique des mauvais lieux de Paris. P., 1910.